

Голова для человека vs человек для головы: представления, обычаи и практики у нага Северо-Восточной Индии

Анна А. Бычкова

*Независимый исследователь, Россия, Москва,
aneta-taurus@rambler.ru*

Аннотация. В статье на примере племен нага, проживающих в штате Нагаленд (Северо-Восточная Индия), рассматривается региональный вариант представлений о человеческой голове и о связи головы с плодотворностью людей и земли, которые порождали стремление обладать большим количеством голов и, таким образом, послужили идейной основой традиции охоты за головами, существовавшей также у многих народов Юго-Восточной Азии и Океании. Материалом для данной статьи послужили как данные, собранные британскими антропологами в начале прошлого века, так и наблюдения автора во время полевых исследований в деревнях нага начиная с 2012 г.

Ключевые слова: охота за головами, социально-психологический архетип, племя, анимизм, миф, нага

Для цитирования: Бычкова А.А. Голова для человека vs человек для головы: представления, обычаи и практики у нага Северо-Восточной Индии // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2022. № 1. С. 44–54. DOI: 10.28995/2658-4158-2022-1-44-54

Head meant for man vs man meant for head. Perceptions, customs and practices of Naga tribes (North-East India)

Anna A. Bychkova

Independent researcher, Russia, Moscow, aneta-taurus@rambler.ru

Abstract. The present case study dwells upon the vision of a human head in the popular mind of the Naga tribes living in the state of Nagaland, India, in whose perception a human head has direct association with the fertility

of both man and land, which triggered the desire to possess more heads and, consequently, resulted in head hunting once widespread in the countries of South-East Asia, Burma, Indonesia, New Zealand. The paper is based on the material provided by the monographs of British anthropologists published in early twentieth century and the field work done by the author in Naga villages after 2012.

Keywords: head hunting, social-psychological archetype, tribe, animism, myth, Naga

For citation: Bychkova, A.A. (2022), "Head meant for man vs man meant for head. Perceptions, customs and practices of Naga tribes (North-East India)", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 1, pp. 44–54, DOI: 10.28995/2658-4158-2022-1-44-54

Как утверждает Святослав Всеволодович Медведев, физиолог, директор Института мозга человека РАН, мозг человека, самый сложный объект из известных нам во Вселенной, похож на гипер-трофированный грецкий орех [Медведев 2017, с. 13]. В книге «Мозг против мозга» он упоминает некую шутивную мистификацию, когда одна газета напечатала информацию о том, что грецкий орех якобы является потомком инопланетян, которые дали нам мозг, но неблагоприятная атмосфера не позволяет орехам дозревать до положенного срока; в результате поверившие в это люди создали общество защиты грецкого ореха [Медведев 2017, с. 13–14].

Представления о человеческой голове с ее «содержимым» на протяжении веков возникали в различных культурных контекстах. Представления о связи головы с плодovitостью человека и «плодovitостью» земли, с физическим здоровьем человека у ряда народов порождали стремление обладать большим количеством голов. Охота за головами существовала у многих народов Юго-Восточной Азии и Океании. Изучение региональных вариантов социально-психологических архетипов, по-видимому, может нам позволить заглянуть в прошлое человечества. Давайте попытаемся взглянуть в уходящую реальность и проанализировать имеющийся в нашем распоряжении материал: словосочетание «охотники за головами» (*head-hunters*) до сих пор возникает, когда речь заходит о племенах, проживающих в штате Нагаленд в северо-восточной части Индии.

Горы Нага – продолжение Араканских гор; они представляют собой хребты, вытянутые с востока на юго-запад и перемежающиеся узкими долинами. Происхождение этнонима «нага» может быть связано с прилагательными «*nanga*» (хинди), «*nancta*» (бенгали), «*nagna*» (санскрит) – «обнаженный» [Elwin 1969, p. 47]. Действительно, обитатели Гор Нага не обременяли себя одеждой, обходясь большим количеством украшений – бус, сережек,

Старое капище племени ао. Куриные яйца – приношение духам.

Фото автора

браслетов, замысловатых головных уборов. Некоторые исследователи относили это название к санскритскому «*naga*», интерпретируя его как «змея» [Elwin 1969, p. 47]. Однако санскритское «*naga*» означает также «гора», «дерево»¹, следовательно, допустимо толкование этого названия как «человек гор» или «лесной житель». Таджениуба Ао (1926–1994), первый представитель племени ао, получивший юридическое образование, относил этимологию этого этнонима к существительному «*naḡga*», что на языке ассамита означает «воин» [Таженуба 1957, р. II]. Согласно официальной статистике, в Нагаленде в настоящее время проживают 16 основных племен: ангами, ао, чакхесанг, чанг, димаса, качари, кхиямниунган, коньяк, куки, лотха/лхота, фом, почури, ренгма, сангтам, суми, йимчунгр, зелианг². Выделяются также этнические группы, позиционирующие себя как часть большого племени (*sub-tribe*). Мне довелось беседовать с представителями таких групп. Однако вопрос о точной их идентификации требует отдельного полевого исследования. Сами обитатели Гор Нага идентифицируют себя по принадлежности к конкретному племени и деревне. Языки племен Нагаленда относятся к тибето-

¹ Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь. М.: Русский язык, 1978. С. 311.

² Информационный сайт правительства Нагаленда. URL: <https://nagaland.gov.in/pages/nagaland-profile> (дата обращения 30.11.2021).

бирманской группе сино-тибетской языковой семьи. Не только представители разных племен, но и люди, говорящие на разных диалектах одного языка (например, на диалектах *чунгли* и *монгсен* языка племени ао), не понимают друг друга. Универсальный язык межкультурного общения – так называемый «*нагами*» (*nagamis*) – ломаный ассами, хотя официальный язык здесь – английский. Самые крупные по численности племена это, согласно переписи населения Индии за 2011 г., ао – 261 387 человек; ко́нъяк – 248 109 человек и сема – 242 000 человек³.

Большинство населения Нагаленда ныне – христиане баптистского толка. Однако живы также и традиционные анимистические представления о множестве духов, соседствующих с человеком. По словам Мара Имсонга, доктора теологии, родившегося в Нагаленде в округе Мококчунг, «традиционная религия нага представляет картину мира в социально-экологическом единстве» [Imsong 2009, p. 9], т. е. анимизм нага – это понятие о родной земле, включающей «воду, леса, горы, камни, земные недра, небо и облака в нем» [Imsong 2009, p. 1]. Многие нага считают, что в силу того, что душой обладают не только люди, но все предметы окружающего мира, нужно вести себя так, чтобы не нарушать общую гармонию, то есть жить в мире с духами леса, воды, камней.

Британская школа социальной антропологии была основополагающей в истории изучения племен Гор Нага. В первой четверти XX в. вышли две фундаментальные монографии Дж. Хаттона: «Ангами нага» [Hutton 1969] и «Сема нага» [Hutton 1968], три монографии Дж.Ф. Миллса: «Лхота нага» (1922), «Ренгма нага» (1976), «Ао нага» [Mills 1973]. Любопытны записки британских военных и служащих Ост-Индской компании, представленные в антологии «Нага в девятнадцатом веке», составленной В. Элвином [Elwin 1969]. До сих пор не только западные исследователи, но и сами представители племен нага цитируют эти работы, хотя за последнее время появились и многие другие интересные исследования, в том числе написанные и самими нага.

Первые британские исследователи нага отмечали схожесть их некоторых обычаев (охота за головами, использование морских ракушек для изготовления украшений, существование дома холостяков, *морунга*, как инструмента социализации подростков и воспитания воинов) с обычаями населения Океании и Юго-Восточной Азии, выдвигая гипотезу о генезисе племен нага в процессе переселения из вышеназванных районов и / или с территории современного Китая.

³ См.: http://censusindia.gov.in/2011-prov-results/paper2/data_files/nagaland/8-fig_naga-9.pdf (дата обращения 25.10.2021).

Антропологи и историки из числа представителей племен нага подвергают резкой критике утверждения британских ученых о том, что охота за головами была одним из аспектов идентичности нага. Мар Имсонг цитирует молодого ученого Тазенло Тхонга, который сравнивает охоту за головами с современными войнами, а головы – с военными наградами [Imsong 2011, p. 92]. Вместе с тем и британские антропологи и сами представители племен сходятся во мнении, что в основе стремления захватывать человеческие головы были мифические представления о том, что отрубленная голова обладает магической силой (*манна*), дарящей богатство и процветание, и что часть мощной волшебной силы непременно достается тому, кто овладеет головой, совершив при этом соответствующие случаю ритуалы, сводя на нет возможное негативное влияние этих трофеев.

Откуда пошла эта охота, объясняет следующая легенда племени ао. Поначалу люди не воевали между собой, не знали, как это делается. Но однажды человек случайно увидел, как дрались ящерица и красный муравей за ягоду, оброненную птицей. Дрались не на жизнь, а на смерть. Муравей вышел победителем и откусил ящерице голову. Это послужило уроком человеку, он научился охоте за головами [Mills 1973, p. 200]. Ао нага полагали, что у человека есть три души, одна из которых помещается в голове и перемещается вместе с ним, вторая всегда остается дома, куда бы ни направился человек, а третья представляет собой небесного быка [Mills 1973, p. 223–224].

Охотник за головами у нага завоевывал славу, а убитый им человек становился – согласно представлениям – его «рабом» в ином мире, после смерти. Головы приносили в деревню и помещали на деревенский барабан, при этом в барабан громко били [Mills 1973, p. 204]. После этого головы распределялись в соответствии с ролью воинов, участвовавших в рейде. Взявший такой трофей в одиночку получал всю голову, если нападали несколько человек, они делили трофей на части. Каждый охотник «представлял» новообетенную голову жене, которая угощала ее, приговаривая, что муж ее настоящий воин и что они приглашают к себе всю семью убитого [Mills 1973, p. 204]. Головы затем прикреплялись к бамбуковым шестам и помещались на специальном дереве у входа в деревню. Эти деревья, называемые «деревьями голов», можно и сейчас видеть при входе в каждую деревню нага, только голов на таких деревьях теперь не вывешивают. Зато деревянные ворота украшены барельефами, изображающими мотивы охоты за головами.

Почти во всех деревнях нага, которые мне удалось посетить, по-прежнему существуют большие барабаны, сделанные из целого ствола дерева и хранящиеся в *морунгах* или помещенные отдельно,

Первый советник, дядя по отцу и правая рука вождя деревни Сенгхачхини племени кóньяк показывает черепа, добытые когда-то в бою воинами племени и хранимые заботливо в закрытом помещении, похожем на старый склад.

12 января 2012 г. *Фото автора*

под специальным навесом. С изготовлением такого барабана связан ряд ритуалов. Прежде всего, выбирается группа достойных членов общины и глава этой группы. Выбрав дерево, они произносят молитву, и глава группы наносит по дереву первый удар, оставляя топор в дереве. Далее топор нужно вынуть очень осторожно. После этого дерево срубают и кладут на пень большой камень. Из дерева вырезают барабан, украшают его резьбой и торжественно доставляют в деревню, в честь чего устраивается праздник с угощением для всех. Раньше новый барабан украшали человеческими головами; нынче же на «голову» барабана не кладут отрезанные человеческие головы, их роль выполняют головы петухов.

12 января 2012 г. я стояла в одной деревне нага перед грудой черепов, добытых когда-то в бою воинами племени кóньяк и хранимых заботливо в закрытом помещении, похожем на старый склад (вопреки требованиям баптистской церкви, к которой принадлежит большинство жителей Нагаленда). Первый советник, правая рука вождя деревни Сенгхачхини любезно отвечал на мои вопросы, касающиеся социальной структуры и применения обычного права. Охота за головами больше не ведется в этих краях (она была запрещена британской администрацией к 1890 г.), однако до середины XX в. еще существовала в некоторых местах, которые в период

Охотник за головами из деревни Лонгва племени кóньяк
с автором статьи. *Фото автора*

британского господства обозначались как «неуправляемые территории». Остались площадки с каменными столбами, священные деревья, на которых еще в 1936 г. можно было видеть человеческие головы [Furer-Haimendorf 1968, p. 164]. В деревнях племени кóньяк мне довелось видеть пожилых людей с татуировкой на лице. Право на такую татуировку имели только те, кто добыл головы и принес их в племя, умножая тем самым благосостояние родной деревни. Татуировку в виде концентрических кругов выполняла старшая жена вождя (и поныне вождь в этом племени считается особой священной и может иметь столько жен, сколько пожелает).

Кристоф фон Фюрер-Хаймендорф (1909–1995), антрополог, профессор Лондонского университета, который занимался изучением племени кóньяк и жил на территории этого племени в 1936–1937 гг., описал ритуал угощения отрубленной головы рисовым пивом и заметил, что аналогичные ритуалы он наблюдал у жителей острова Формоза (Тайвань) и был удивлен тем, что даже слова, с которыми обращались жители этого острова, в свою очередь, предлагая отрубленным головам полакомиться рисовым пивом, практически совпадали [Furer-Haimendorf 1968, p. 189]. Участвуя в карательной экспедиции британских властей на так называемые неуправляемые территории, население которых совершало набеги на территории, пограничные с «управляемыми», Фюрер-Хаймендорф был поражен видом дерева в деревне Йимпанг племени кхьямниунган, украшенного множеством голов; многие головы

были скальпированы [Furer-Haimendorf 1968, pp. 141–142]. Это были головы мужчин ко́нъяк, которые носили длинные волосы, используемые в украшениях головных уборов для военных танцевальных мистерий. Женщины носили короткие стрижки, поэтому их головы не скальпировали. Головы были украшены деревянными рогами и перьями птицы-носорога (эта птица является символом Нагаленда). В глазницы были помещены бамбуковые спицы, ослепляющие головы, чтобы они не могли найти дорогу к домам своих убийц. Фюрер-Хаймендорф срезал свежие головы, чтобы привезти их в Лондон для музея [Furer-Haimendorf 1968, pp. 141–142]. Он описывает свои ощущения при первой встрече с «деревом голов» как «любопытство и некое отстраненное возбуждение» [Furer-Haimendorf 1968, p. 164]. С коллекцией голов он расстался, поскольку на пути обратно в каждой деревне к нему обращались люди, мотивировавшие свои просьбы поделиться трофеями тем, что в последнее время, в отсутствие охоты за новыми головами, у них появились серьезные проблемы в семье и хозяйстве [Furer-Haimendorf 1968, pp. 185–186]. Таким образом, ученый, в ходе включенного наблюдения⁴, стал участником своеобразной «игры», приняв на себя роль благодетеля.

Охота за головами предусматривала соблюдение целого ряда табу. Например, сема нага запрещалось работать в поле в течение одного дня перед набегом. В этот день следовало принести в жертву кабана и предложить кусочки мяса ритуальным камням (обточенным водой гладким камешкам, некоторые из которых напоминали человеческие голову и шею, в идеале с белой полосой, будто бы разделяющей камень) [Hutton 1968, p. 175]. После успешной охоты участники обходили деревню, демонстрируя трофеи, каждый из них должен был принести в жертву петуха [Hutton 1968, p. 175]. Голову петуха получал воин, в обязанности которого входило проделывание отверстий в черепах, чтобы их можно было подвесить на дереве; перед каждой головой следовало положить кусочки мяса на перекрещенных листьях [Hutton 1968, p. 175].

Молодежь племени сема привлекала к охоте за головами возможность надеть на шею украшение с клыками дикого кабана, а на руки – браслеты из ракушек. В связи с запрещением реальной охоты возникла своеобразная имитация охоты. Наряду с птицей-носорогом символом Нагаленда считается *митхун* – гаял, представитель рода настоящих быков (латинское название – *bos gaurus* / *bos frontalis*). Игра заключалась в отрезании хвоста *митхуна*,

⁴ Включенное наблюдение (англ. participant observation) – качественный метод исследования, который позволяет проводить полевое изучение индивидов в их естественной среде и в повседневных обстоятельствах.

Охотник за головами.
Деревянная скульптура кóньяк
нага. *Фото автора*

В одной из деревень ао нага мне показали каменистую тропу, по которой, согласно традиционным представлениям, люди шли в царство мертвых, где они существовали и вели хозяйство, только в ином качестве. Однако тот, кто лишился головы, не мог попасть в царство мертвых [Hutton 1969, p. 166]. В силу этого поверья кóньяк нага всюду старались держаться по крайней мере по двое, чтобы не дать унести голову убитого и обеспечить его переход в страну мертвых [Hutton 1969, p. 166].

Хаттон не без иронии заметил, что «большинство британцев в душе являются охотниками за головами» [Hutton 1969, p. 158].

который после этого терял свою ценность как объект ритуальных церемоний, и в соблюдении положенных при охоте за головами табу [Hutton 1968, p. 173]. Хвост можно было вывесить для обозрения. Но такие «подвиги», разумеется, не могли быть приравнены к настоящей охоте [Hutton 1968, p. 173].

Сема нага полагали, что душа может временно покидать тело и даже на время переселяться в тело леопарда или тигра [Hutton 1968, pp. 202–206]. Вообще териантропия⁵, т. е. мифические представления о психофизической связи человека и животного и о способности человеческой души временно переселяться в тело тигра или леопарда, характерна для всех племен нага. Если человек тяжело болел или терял сознание, его сажали и держали его голову; при этом два человека громко кричали ему в уши: один произносил его имя, второй — долгий звук «о», чтобы не дать душе вылететь из головы; вместе с тем больного пытались напоить водой или рисовым пивом [Hutton 1968, p. 209].

⁵ Териантропия — от греч. *θηρίον* — дикое животное, и *άνθρωπος* — человек.

Отличие только в том, что нага в качестве трофеев хранят не только головы животных, но и человеческие. Хаттон связывал охоту за головами с жертвоприношением, упоминая случай, когда во время эпидемии черной оспы в деревне было решено, что злему духу требуется предложить человеческую голову, для добычи которой были посланы 4 человека [Hutton 1969, p. 160]. Таким образом, голова, в традиционном представлении нага, являлась носителем волшебной силы, способной привлекать благосостояние, а также и объектом жертвоприношения с целью решения различных проблем. Хотя охота за человеческими головами ушла в прошлое, однако мотив «отрубленной головы» существует в прикладном искусстве нага.

Поскольку танцевальные и песенные мотивы у нага были в значительной степени связаны с промысловыми культами и с охотой за головами, все традиционное исполнительское искусство подпадало под запрещение со стороны баптистской церкви. Наряду с попытками совмещения фольклорных мотивов и других элементов традиционной культуры с христианскими идеалами возникло движение за возрождение различных видов искусства племен нага. Единая платформа для демонстрации элементов традиционного искусства и культуры племен Нагаленда была создана в 2000 г. – ежегодный Фестиваль птицы-носорога (*Hornbill Festival*), в ходе которого различные племена демонстрируют исполнительское искусство, имитируя мотивы охоты за головами.

Вспоминая утверждение Хаттона о тяге британцев к охоте за головами, о невольном азарте Фюрер-Хаймендорфа, возникшем в ходе его участия в военном рейде, о мистификации с грецкими орехами, можно подумать о том, далеко ли так называемый цивилизованный человек ушел от традиционных охотников за головами. Сильно ли отличаются люди, коллекционирующие трофеи в виде голов животных, от представителей племен, также помещающих черепа охотничьих трофеев в своих домах? Мотив охоты звучит в работе агентств по подбору персонала, позиционирующих себя как *head hunters*. Так что же для нас важнее: голова для человека или человек для головы?

Литература

- Медведев 2017 – *Медведев С.В.* Мозг против мозга. М.: Бослен, 2017. 288 с.
Elwin 1969 – *Elwin V.* The Nagas in the Nineteenth Century. Oxford: Oxford University Press, 1969. 650 p.
Furer-Haimendorf 1968 – *Furer-Haimendorf Ch., von.* Naked Nagas. Calcutta: Thacker Spink & Co., 1968. 239 p.

- Hutton 1968 – *Hutton J.H.* The Sema Nagas. Oxford: Oxford University Press, 1968. 467 p.
- Hutton 1969 – *Hutton J.H.* The Angami Nagas. Oxford: Oxford University Press, 1969. 499 p.
- Imsong 2009 – *Imsong M.* God – Land – People, an Ethnic Naga Identity. Dimapur: Heritage publishing House, 2009. 284 p.
- Mills 1973 – *Mills J.P.* The Ao Nagas. Oxford: Oxford University Press, 1973. 510 p.
- Tajenyuba 1957 – *Tajenyuba Ao.* Ao Naga Customary Laws. Mokokchung: Tajenyuba Award Trust, 1957. 101 p.

References

- Elwin, V. (1969), *The Nagas in the Nineteenth Century*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Furer-Hiemrendorf, Ch., von (1968), *Naked Nagas*, Thacker Spink & Co, Calcutta, India.
- Hutton, J.H. (1968), *The Sema Nagas*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Hutton, J.H. (1969), *The Angami Nagas*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Imsong, M. (2009), *God – Land – People, an Ethnic Naga Identity*, Heritage publishing House, Dimapur, India.
- Medvedev, S.V. (2017), *Mozg protiv mozga* [Mind versus brain], Moscow, Russia.
- Mills, J.P. (1973), *The Ao Nagas*, Oxford University Press, Oxford, UK.
- Tajenyuba Ao (1957), *Ao Naga Customary Laws*, Tajenyuba Award Trust, Mokokchung, India.

Информация об авторе

Анна А. Бычкова, независимый исследователь, Москва, Россия; aneta-
taurus@rambler.ru

Information about the author

Anna A. Bychkova, independent researcher, Moscow, Russia; aneta-
taurus@rambler.ru